

HISTORY OF COTTON GROWING IN UZBEKISTAN

Usmanova Umida Samatovna

Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, Tashkent State Agrarian University

ABSTRACT

This article provides a comprehensive analysis of the development of Uzbekistan's cotton industry from ancient times to the present day, including its achievements, shortcomings, and challenges.

KEYWORDS: *Agriculture, Cotton Growing, Production Method, Cotton Industry, Farmer.*

ИСТОРИЯ ХЛОПКОВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Усманова Умида Саматовна

Старший преподаватель кафедры «Социально-гуманитарных наук» Ташкентского государственного аграрного университета

Аннотация

В статье всесторонне проанализировано развитие хлопководческой отрасли Узбекистана с древнейших времен до наших дней, ее достижения, недостатки и проблемы, требующие решения.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, хлопководство, способ производства, хлопковая промышленность, фермер.*

История сельского хозяйства, в том числе хлопководства, напрямую связана с историей человечества, его социальным происхождением и культурой. В этом же смысле история узбекского хлопководства тесно связана с историей древнейших народов, населявших этот регион. Поэтому не следует забывать, что изучение истории узбекского хлопководства возможно только на основе изучения истории этого народа в целом.

Хлопок... Что это? Простое растение, источник средств к существованию, условие жизни или политика?

Эти вопросы возникают не только сегодня. Они существуют с незапамятных времён, захватывая мысли и умы людей. Хлопок занимает важное место в истории народов Центральной Азии. Судьба миллионов людей, живших и населявших эту огромную территорию, их обычаи, традиции и, более того, дух этих тюрко- и персоязычных народов – всё это связано с хлопком.

Хлопок – символ судьбы народа, его истории, дней расцвета и краха. Если бы у неё был язык, она бы страница за страницей рассказала о тысячелетней истории узбекского народа, давая рациональную и справедливую оценку прошлому. К сожалению, этого не произошло...

Хлопок — удел древних народов, среди которых живём мы, узбеки, казахи, туркмены, киргизы, кабардинцы, таджики и азербайджанцы. Исторические, письменные и археологические исследования указывают на то, что родиной хлопка являются узбеки. До сих пор считалось, что хлопок впервые мигрировал из Китая на Ближний

Восток, а уже оттуда был завезён на территорию Центральной Азии. Однако новые данные указывают на то, что хлопок был неизвестен в Китае до V века, а позже был завезён туда из Центральной Азии [1].

Итак, пришло время обсудить вопрос о том, не является ли родиной хлопка Китай, а наша территория. Однако в то же время стоит обратить внимание на другое: хлопок, возможно, выращивали сразу в нескольких странах. Дело в том, что в нашем воображении хлопок сначала появился как дикое растение и произрастал во всех частях азиатского континента, где были благоприятные природные условия. Поэтому, не отрицая, что родиной хлопчатника является, с одной стороны, территория современного Узбекистана, мы не можем отрицать, что он впервые появился и в других местах, включая страны Ближнего Востока и арабские страны, Китай и Индию, наших соседей – Иран и Африку. В любом случае, хлопок – это плод воли человечества, живущего на этой земле, и, прежде всего, дар природы.

Мы уже говорили выше, что история хлопка тесно переплетена с историей узбекского народа. Это действительно так. Как известно, у каждого народа есть своё благословение, свой способ производства, которым стоит гордиться, благодаря которому можно легко узнать судьбу и историю той или иной нации. Самая гордая отрасль узбекского народа — хлопок. Однако, в то же время, хлопок также стал причиной постоянных войн, добычи полезных ископаемых и разрушений в нашей стране. Хлопок стал причиной конфликтов между государствами, границы нарушались, а иногда и сужались. Постепенно хлопок начал играть стратегически важную, ведущую роль в политике крупных держав. Увеличение богатства, удовлетворение аппетита к потреблению хлопка — всё это привело к завоеванию Средней Азии Российским государством. Одним словом, хлопок стал политикой, одним из основных средств реализации политики.

В результате политики России в Туркестане там возникла хлопковая монополия и продовольственная проблема. Расширение хлопковых полей постепенно привело к сокращению посевных площадей под зерновые, сады и овощи, уничтожению садов и виноградников. К сожалению, эта политика не изменилась и после большевистского переворота в октябре 1917 года. Иными словами, политика царского правительства в Туркестане проявилась в новых формах под руководством большевиков. Однако главной целью политики обоих государств (царского правительства и большевистской диктатуры) оставалось всё большее и быстрее обнищание колониальных территорий и обретение ещё большей власти.

К 1930-м годам Узбекистан обеспечил хлопковую независимость бывшего СССР. Но одновременно он «обеспечил» и свою собственную зависимость и независимость. Чем быстрее развивалась хлопковая промышленность нашей республики, тем больше росли обнищание, экономическая зависимость и духовная деградация проживавших там людей.

В наших бывших республиках, где действовала политика административно-командной власти, не было никакой свободы и воли для развития сельского хозяйства. Инициативы предприимчивых крестьян и предпринимателей подавлялись, предпринимались попытки искоренить «капиталистический» способ производства из их деятельности. Как и во всех других отраслях, в хлопководстве проводилась политика «уравниловки» и началась массовая коллективизация. В результате этого снизилась заинтересованность крестьян и хлопкоробов в увеличении производства.

Хлопок разрушил экологию нашей республики, произошло слепое вмешательство в законы природы. В результате наши земли стали «заболоченными» и «бедными», у людей стали появляться различные болезни, наши сады уменьшились, наши реки и наше Аральское море высохли. Среди рождающихся детей стало невозможно найти здоровых, мы начали уменьшаться «и в высоту, и в ширину» физически, и наш духовный

упадок усиливается. Растет смертность населения. Если в 1980 году по всей республике умерло 118,9 тысячи человек, то к 1990 году эта цифра достигла 124,5 тысячи¹. Этот процесс усилился в сельской местности.[2]

Во всех развитых странах в результате научно-технического прогресса сельский труд стал легче и «цивилизованнее», а численность городских жителей увеличилась, но в нашей стране произошел обратный процесс. Если в 1979 году в селах Узбекистана проживало 9047 тысяч человек, то по данным 1991 года их число достигло 12364 тысяч. [3] Правда, не стоит считать описанный выше процесс от начала до конца ошибкой, событием, чуждым историческому развитию. Дело в том, что узбеки всегда были неразрывно связаны с деревней, и это заложено в нашем духе, образе жизни и истории. Однако в то же время, в нынешних условиях, когда научно-технический прогресс бурно развивается, а благосостояние народа растёт, ещё более прискорбно, что Узбекистан отстаёт от мирового уровня развития.

В годы советской власти работы по облегчению сельского хозяйства проводились стихийно и бессистемно, поэтому узбекский хлопкороб не мог расстаться со своей мотыгой. Узбекский фермер занимался выращиванием хлопка с конца февраля (очистка канав, мощение дорог) до декабря (сбор хлопка, вспашка, прополка). Работа каждый день, без выходных, от рассвета до заката (иногда в 45-50-градусную жару) была рабочим графиком узбекского хлопкороба.

Ни в одной стране мира, даже в эпоху рабовладения, человек не сталкивался с такими трудностями. По оценкам экспертов, чтобы выполнить дневную норму сбора хлопка, нужно было поднять мотыгу весом более килограмма, уронить её один раз и обмолотить 50 тысяч раз. За один пенни, не золотой, а медный, сборщик хлопка должен был поднять мотыгу и обмолотить 159 раз.[4]

Центр обманул узбекского сборщика хлопка лозунгом «Окей, золото делают золотые руки». На самом деле эта рука была рукой, рукой, которая работала и потеряла всю силу. Ноябрь, декабрь... Погода была холодной, дул холодный ветер. Поле, где паслось множество чёрных и белых коз. Здесь, продрогшие, в тяжёлых сапогах, в страхе перед ожидаемым приездом военной комиссии, они собирают хлопок. Это школьники, женщины, старики и молодые люди... Они уезжают отсюда, видя на прощание ребёнка в одной руке и ещё не отелившуюся корову в другой. Ну что же ждёт этого хлопкороба дома? На столе только суп и сладкий хлеб, стол пуст. В чём причина такого печального положения дел?

Причина в том, что 90 процентов урожая хлопка, который называют национальной гордостью узбекского народа, вывозится в Центр (Москву, Ленинград, Иваново...), а прибыль от него оседает в карманах наших «старших братьев», которые работают в светлых, просторных, тёплых помещениях с 9:00 до 18:00 в перерабатывающих организациях.

Более того, наши «старшие братья» неоднократно ругали нас, называя наш хлопок некачественным и сырым, отказываясь его перерабатывать. В результате в Центре сложилось необоснованное представление о том, что Средняя Азия, включая Узбекистан, — «вредная» республика, «пешка» Москвы. На самом деле... На самом деле, у нашего хлопка были свои качество, репутация и международный престиж. Экуб Табани, генеральный директор пакистанской торговой компании «Табани», говорит: «Наша компания имеет многолетний опыт определения качества хлопка и его использования. Вы сами убедились, что ведущие специалисты работают в лабораториях, оснащенных самыми современными техническими средствами. Поэтому, даже если это внутренний «секрет» нашей компании, я вам скажу: даже самый последний сорт узбекского хлопка может заменить наш хлопок высшего сорта. Он соответствует любому мировому стандарту. Смотреть на него свысока

– всё равно что смотреть свысока на белый цвет. Именно поэтому мы являемся постоянными покупателями вашего хлопка. Мы готовы купить его в неограниченных количествах»[5].

Таких хороших выводов, пожеланий и стремлений сегодня много. Наша задача – реализовать собственную хлопковую политику в новых, независимых условиях. Наша цель – развивать белый хлопок на основе правильного плана, в гармонии с другими культурами, не пренебрегая той «основной работой», о которой мы говорили выше.

И выполнение этой задачи требует от нас, историков, интенсификации изучения этой области, её научного и публичного анализа. Правда, история хлопководства развивалась в условиях бывшего СССР, было опубликовано множество статей, монографий и защищено диссертаций.

Однако эти исследования были адаптированы к политике Центра в освещении научной сферы, в том числе исторической науки. Критерии объективности, правдивости, справедливости и научности в развитии исторической науки были полностью нарушены, и в науке возникла предвзятость. В частности, наметилась тенденция уделять внимание только позитивным событиям в истории, а негативные стороны жизни были «забыты» и проигнорированы.

При этом мы не требуем проверки или переосмысления всех работ, созданных в бывшем СССР, и не имеем на это морального права. Ведь даже в тот, так называемый, период застоя многие учёные создавали научные труды, богатые фактами, и шли по правильному и справедливому пути в прояснении вопросов и решении проблем, и нельзя не отметить некоторые из их научных трудов. За эту работу П.Х. Аминова ("Аграрная политика Советской власти в Узбекистане" (1917-1920 гг.). Ташкент, 1963; "Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к НЭПу". Ташкент, 1965; "Осуществление коллективизации в Узбекистане" (1929- 1932). гг.). Ташкент, 1977; «Победа колхозного строительства в Узбекистане» (1933-1941), Ташкент, 1981; А. Ю. И Брагимов («Победа ленинского кооперативного плана в Узбекистане» (1929-1933), Ташкент, 1969); Г. Р. Ризаев («Аграрная политика Советской власти в Узбекистане» (1917-1965 г.г.). Ташкент, 1967; «Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана», Ташкент, 1978); Х.С. Саидов («Борьба за осуществление ленинских идей в развитии Советского хлопководства». Ташкент, 1966); Большой вклад внесли Ф. Б. Джумабаев («Трудящиеся Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства в годы до войных пятилеток». Ташкент, 1973) и многие другие ученые-историки.

Хлопок для узбеков – это национальная духовность. Зимой когда природа спит, дехкани чистуют арыки и каналы, чтобы весной вода текла быстро. Всегда весной перед севом хлопка раньше на полях дехкани проводили обряд – дехкани заставляли искупаться поливалщиков полей в арык с первой водой, которая течёт в арык.[6]

Кроме того, на наш взгляд, большое значение для освещения истории хлопководства имеют «История развития хлопководства в Узбекистане» (Ташкент, 1983) и двухтомный сборник по хлопководству, выпущенный издательством «Фан».

ИСТОЧНИКИ

1. Газета «Туркистон», 3- сентября 1992 года.
2. Народное хозяйство Узбекской ССР в 1990 г. Статистический ежегодник. Ташкент: «Узбекистон», 1991, -С.17
3. Газета "Советский Узбекистан", 1982 г.
4. Журнал «Дружба народов», 1990, № 1, -С.205
5. Газета «Узбекистан овози», 26 июня 1992 года.

-
6. Б.Турсунов И.Н. «Исторические основы народных терма и их художественность». Автореферат кандидата филологических наук. 10.01.09 – фольклористика. Ташкент 2011, 24 стр.

SOURCES

1. "Turkiston" Newspaper, September 3, 1992.
2. National Economy of the Uzbek SSR in 1990. Statistical Yearbook. Tashkent: Uzbekiston, 1991, p. 17
3. "Soviet Uzbekistan." Newspaper, 1982
4. "Friendship of Peoples". Magazine, 1990, No. 1, p. 205
5. Voice of Uzbekistan. Newspaper, June 26, 1992.
6. Tursunov I.N. "Historical Foundations of Folk Terma and Their Artistry." Abstract of a Candidate of Philological Sciences. 10.01.09 – Folklore Studies. Tashkent 2011, 24 pp.